

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ДОЛЖНИКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ

Рассматривается проблематика реализации наиболее важной вспомогательной функции процедуры наблюдения — обеспечения сохранности имущественного комплекса должника. Разработан комплекс мер, направленных на воспрепятствование неправомерным действиям органов должника по отчуждению имущества с нарушением требований законодательства. Предлагается установить принцип частичного запрета на распоряжение имуществом должника — юридического лица, с момента принятия заявления о признании должника банкротом, к производству арбитражным судом, вносить сведения о возбуждении процедуры банкротства должника и ограничении полномочий его руководителя, либо индивидуального предпринимателя, в соответствующие единые государственные реестры, а также изменить порядок отстранения руководителя должника в ходе процедуры наблюдения.

Ключевые слова: предварительная процедура банкротства, банкротство, процедура наблюдения, функции процедуры наблюдения, обязанности временного управляющего, обеспечение сохранности имущества должника.

A.S. Shevchuk

PROVIDING SAFE CUSTODY OF DEBTOR'S PROPERTY COMPLEX DURING SUPERVISION PROCEDURE

This article discusses problems of the most important auxiliary function of supervision procedure — providing safe custody of debtor's property complex. The author works out a set of measures to prevent the debtor's wrong acts aimed at alienation of property in violation of applicable legal requirements. Namely, he proposes to use the principle of partial proscription on debtor's (legal entity's) property disposal from the moment of noting a bankruptcy petition, to register the information on initiating bankruptcy procedure and restricting the duties of the debtor's director (or entrepreneur) with the corresponding Uniform State Register, as well as change the procedure of suspension of the debtor's director during the supervision procedure.

Keywords: pre-bankruptcy, insolvency, supervision procedure, functions of supervision procedures, interim manager's duties, safe custody of the debtor's property.

Сохранение имущественного комплекса должника на предварительном этапе процедуры банкротства можно выделить как важнейшую вспомогательную функцию процедуры наблюдения. Каким бы ни было принятое решение, будь то реализация мероприятий по восстановлению платежеспособности должника, реконструкция существующего бизнеса или ликвидация предприятия через процедуру конкурсного производства, погашение требований кредиторов возможно лишь при сохранении в неизменном виде имущественной базы должника до момента окончания процедуры наблюдения.

Гарантией обеспечения прав конкурсных кредиторов при проведении процедуры наблюдения в отношении индивидуального предпринимателя, с точки зрения действующего законодательства, является арест имущества должника. Так, с момента введения наблюдения в отношении должника-гражданина, согласно п. 1 ст. 207 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», все его имущество находится под арестом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание. Таким образом, должник не вправе, после введения наблюдения, совершать сделки, направленные на отчуждение имущества, в том числе, погашать требования кредиторов, если для целей исполнения этих сделок необходимо распоряжаться арестованным имуществом. Такое правило по существу ущемляет право должника-гражданина на возможность исполнения всех имущественных требований кредиторов для целей прекращения производства по делу о банкротстве. Данная коллизия была разрешена в п. 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» [2], в соответствии с которым должник вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством о снятии ареста с имущества, необходимого для погашения требований.

Однако, по нашему мнению, действие указанной нормы необоснованно ограничено по субъектному составу применением исключительно в отношении индивидуальных предпринимателей. По всей видимости, данное правило не получило распространительного действия на юридических лиц, чтобы не допустить прекращения хозяйственной деятельности предприятия должника с момента введения процедуры наблюдения, что будет являться прямым следствием наложения ареста на его имущество. С этой точки зрения, действующие нормы направлены на сокращение возможных убытков участников процесса банкротства.

В то же время, в целях недопущения отчуждения должником его имущества, в качестве иной обеспечительной меры, необходимо принять норму, согласно которой суд запрещает распоряжаться всем имуществом должника, за исключением имущества должника, являющегося готовой продукцией (работами, услугами), изготавливаемой или реализуемой должником в процессе обычной хозяйственной деятельности, а также сырьем, используемым для изготовления такой продукции. Таким образом, за должником сохраняется право пользования и владения факторами производства, что, в свою очередь, позволит продолжить обычную хозяйственную деятельность. С другой стороны, такая обеспечительная мера эффективно выполняет функцию сохранения основной части имущественного комплекса должника в неизменном виде. По аналогии с предоставленным правом индивидуальным предпринимателям, должник вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством о снятии запрета на распоряжение имуществом, необходимым для погашения всех требований кредиторов и прекращения производства по делу о банкротстве.

Другим недостатком регламентированной конструкции можно назвать несвоевременность введения обеспечительных мер. Обоснованность поданного заявления о признании должника банкротом, с учетом сложности данной категории дел, обычно рассматривается в ходе нескольких судебных заседаний. Таким образом, должник располагает промежутком времени длительностью от двух до четырех месяцев, в течение которого отсутствуют ограничения на распоряжение принадлежащим ему имуществом. В этот период могут быть совершены сделки,

направленные на сокращение его конкурсной массы. Напротив, установление общего принципа введения ареста на все имущество должника, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством не может быть обращено взыскание для индивидуальных предпринимателей, и запрета на распоряжение имуществом должника, за исключением имущества должника, являющегося готовой продукцией (работами, услугами), изготавливаемой или реализуемой должником в процессе обычной хозяйственной деятельности, а также сырьем, используемым для изготовления такой продукции для юридических лиц, с момента принятия к производству заявления о признании должника банкротом, может повлечь за собой причинение убытков должнику, особенно в условиях злонамеренного умысла кредитора в отсутствии реальных долговых обязательств, подтвержденных решением суда. С учетом изложенного противоречия можно предложить следующую конструкцию.

Обеспечительные меры должны вводиться с момента принятия заявления о признании должника банкротом к производству в том случае, если требования кредитора подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, и их размер не менее установленного ст. 6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Поскольку при таких обстоятельствах у должника была возможность возразить относительно необоснованности заявленных требований при рассмотрении судом спора по существу, постольку должник защищен от безосновательных заявлений кредиторов, направленных исключительно на причинение убытков должнику. Ранее нами предлагалось исключить из текста закона «О несостоятельности (банкротстве)» правило об обязательности подтверждения требования кредитора вступившим в законную силу судебным актом. С учетом предложенных нами изменений, в том случае, если кредитор обращается с заявлением кредитора, которое не установлено вступившим в законную силу судебным актом, арест на имущество должника может быть наложен по соответствующему ходатайству заявителя, при условии предоставления встречного обеспечения. Размер такого обеспечения должен быть определен судом исходя из размера требований кредитора, стоимостной оценки имущества, которое подлежит аресту, с учетом вероятностно-го размера причиненных неправомерным арестом убытков должнику.

Еще одним установленным средством защиты имущественных прав кредиторов является правовой режим ограничений должника в части распоряжения имуществом. Однако такой режим в полном объеме применяется только после введения соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве. Так, например, в соответствии с п. 2 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», органы управления должника могут совершать исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме, за исключением случаев прямо предусмотренных Законом, сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок:

- связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более 5% балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения;
- связанных с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника.

Однако эффективность данной нормы весьма относительна. Сложившаяся судебная практика в большинстве случаев свидетельствует о невозможности виндикации имущества от добросовестного приобретателя для возврата в конкурсную массу должника, несмотря на установленные обстоятельства оспоримости совершенной должником, в нарушение требований п. 1 ст. 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в ходе процедуры наблюдения сделки по отчуждению имущества.

Показательным примером такого прецедентного правила является дело № А82-7690/2007-30 [3; 4]. В рассматриваемом споре суд первой инстанции отказал в иске общества с ограниченной ответственностью «Ярославский завод сухих строительных смесей «Ярлик» к обществу с ограниченной ответственностью «Даис», обществу с ограниченной ответственностью «ОТК-Строй» об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Данное решение было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанции. При этом, вступившими в законную силу решениями Арбитражного суда Ярославской области от 14 августа 2007 г. по делу № А82-4035/07-43 и от 13 декабря 2007 г. по делу № А82-10300/07-30, было установлено право собственности истца на предмет виндикации и указано, что приведенные ничтожные сделки не порождают юридических последствий, в том числе, перехода права собственности истца к приобретателям — ООО «ОТК-Строй» и ООО «Даис». Несмотря на преюдициальное значение установленных фактов, судами по данному делу были применены нормы ст. 302 Гражданского кодекса РФ. С учетом положений данной статьи и обстоятельств дела, ООО «Даис» (ответчик) признан безтитовым (фактическим) добросовестным владельцем истребуемой вещи. По мнению судов, о добросовестном приобретении свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что на момент приобретения спорного имущества отсутствовали притязания третьих лиц, в том числе, в производстве судов, лица, заключившие договор, не совмещают должности единоличного исполнительного органа в организациях, совершавших сделку, и не являются одновременно участниками второй стороны по сделке, в материалах дела отсутствуют доказательства их осведомленности на момент совершения сделки о притязаниях третьих лиц на спорное имущество. Судами также были отклонены доводы заявителя о том, что конечный приобретатель должен был знать из публикации в «Российской газете» о введенной в отношении истца процедуры наблюдения и соответствующих ограничениях на отчуждение имущества, поскольку такая публикация в отношении ООО «ЯЗССС «Ярлик» (истца) не доказывает, что ООО «ОТК-Строй» (промежуточный владелец) не имело права на отчуждение спорного имущества и не опровергает вывод суда о добросовестности приобретения имущества ООО «Даис», т.е. конечным приобретателем.

Кассационная инстанция, в рамках рассмотрения настоящего спора, подтвердила сложившуюся ранее позицию судов о том, что порок воли на выбытие имущества из владения юридического лица не имеет места в тех случаях, когда действия, направленные на выбытие имущества из владения этого юридического лица, осуществлялись лицом, которое, согласно учредительным документам и законодательству, было вправе их совершать. Соответственно нарушение процедуры продажи объекта (отсутствие необходимого согласия временного управляющего, согласно п. 1 ст. 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») не может свидетельствовать о порочности воли истца на выбытие имущества из его владения.

С учетом данной практики, фактически, действия конкурсного управляющего, направленные на возврат имущества, отчужденного в нарушение требований п. 1 ст. 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», приведут лишь к увеличению расходов на проведение процедуры банкротства, в связи с необходимостью привлечения специалистов для участия в многочисленных судебных тяжбах. Возвращенный титул собственника имущества, без виндикации самого имущества в конкурсную массу, реальной стоимостной оценки не имеет. В таких случаях действующее конкурсное законодательство реально обеспечить права других участников конкурсного процесса не в силах. Для решения указанной проблемы необходима системная проработка обширного круга правовых норм.

Статья 302 Гражданского кодекса РФ устанавливает единый режим для всех видов имущества: виндикация любой вещи является ограниченной в пользу добросовестного приобретателя вещи от неуправомоченного отчуждателя. Между тем, использование такого механизма для злонамеренного вывода активов должника инструментально не представляет больших сложностей. По существу такое мероприятие сводится к обеспечению формальной добросовестности конечного приобретателя имущества. При условии соблюдения злоумышленниками установленных императивных требований закона, доказать обратное, во всяком случае в рамках арбитражного процесса, на практике, невозможно, поскольку для этого потребуются реализовать целый комплекс мероприятий схожих по своему содержанию с оперативно-розыскной деятельностью. Впрочем, конечный покупатель спорного имущества действительно может быть добросовестным, с точки зрения реальности намерений на приобретение имущества. При таких обстоятельствах, единственным виновным лицом может выступать руководитель должника. Однако, для целей конкурсного производства, данный факт значения не имеет, так как не влияет на изменение имущественного положения должника.

Таким образом, учитывая установленный ст. 302 Гражданского кодекса РФ принцип, для целей выполнения функции сохранения имущественного комплекса должника в период проведения процедуры наблюдения, необходимо создать комплекс мер, которые позволяют максимально воспрепятствовать отчуждению имущества уже на первоначальном этапе, т.е. непосредственно от должника к первому покупателю.

Даже установление режима частичного запрета на отчуждение должником его имущества непосредственно с момента возбуждения дела о банкротстве, как нами было предложено выше, может быть мерой недостаточной, поскольку сведениями о введенных правосубъектных ограничениях должника могут не располагать третьи лица. Особенно эта проблема актуальна для имущества, сделки с которым не подлежат государственной регистрации. Данный факт может быть использован в качестве довода в пользу квалификации приобретателя спорного имущества должника как добросовестного, в том числе, и в случае ложной (формальной) добросовестности.

В соответствии со ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Согласно п. 1 ст. 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», введение наблюдения не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления долж-

ника, которые продолжают осуществлять свои полномочия с установленными ограничениями. Сведения о руководителе юридического лица, а также о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, содержатся в едином государственном реестре юридических лиц (п. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Однако законом не предусмотрена возможность внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о возбуждении дела о банкротстве в отношении этого юридического лица. Между тем, добросовестный приобретатель имущества, а также различные регистрирующие органы (в частности, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии; органы Гостехнадзора и ГИБДД) при проверке полномочий лица, совершившего сделку от имени продавца, в значительной степени руководствуется сведениями реестра юридических лиц. В то же время вполне обоснованно на соответствующие государственные органы не возложена обязанность по выявлению действующих в отношении участника сделки ограничений, в частности, анализа базы данных о публикации таких сведений в средствах массовой информации. В случае прямого указания на существующие ограничения правосубъектности должника, в отношении которого введена процедура наблюдения, в предоставляемых из единого государственного реестра юридических лиц или индивидуальных предпринимателей сведений, в том числе, в виде выписки из соответствующего государственного реестра, возрастет информационная значимость наступивших юридических последствий для третьих лиц, а также правоприменительных органов. Вследствие чего, большая часть сделок, заключенных в нарушение требований закона, не будет совершена по причине отказа в осуществлении регистрационных действий уполномоченными органами.

Таким образом, предлагается принять норму, согласно которой арбитражный суд будет обязан направлять в Управление федеральной налоговой службы по месту нахождения должника определение о принятии заявления о признании должника банкротом к производству, а также определение о введении процедуры наблюдения, в которых указывается информация о принятии соответствующих обеспечительных мер при их наличии, например, ограничения на распоряжение имуществом должника. В свою очередь, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти на основании указанных судебных актов вносит в государственные реестры сведения о наступивших ограничениях.

Достаточно часто за период проведения процедуры наблюдения значительно, иногда в разы, сокращается конкурсная масса должника. И причиной тому не всегда бывают неправомерные действия руководства. Учитывая высокую степень неопределенности в дальнейшей судьбе предприятия и вероятность скорой его ликвидации, органы управления должника фактически прекращают осуществление своих функций, либо делают это абсолютно неэффективно. Собственник предприятия должника, предвидя неминуемую распродажу имущества, так же не всегда заинтересован в изменении положения существующих дел.

Между тем, функция обеспечения сохранности имущества должника в ходе процедуры наблюдения возложена на временного управляющего в соответствии со ст. 67 ФЗ «О несостоятельности». Надлежащее выполнение установленных обязанностей возможно при условии предо-

ставления временному управляющему правовых инструментов, которые позволяют:

- во-первых, получать информацию об изменениях в составе имущества должника;
- во-вторых, располагать оперативными средствами реагирования на сокращение имущественного комплекса должника, в целях противодействия сложившейся тенденции.

В силу п. 3.2 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», руководитель должника обязан ежемесячно информировать временного управляющего об изменениях в составе имущества должника. Такую меру можно было бы назвать достаточной, если бы диспозиции данной нормы корреспондировала жесткая санкция за неисполнения возложенной обязанности руководителем, обеспечивающая реальную практическую значимость указанной статьи.

В настоящий момент, по причине недостатка юридической техники регламентации правовых норм, указанные деяния не попадают под действие п. 3 ст. 195 Уголовного кодекса и п. 4 ст. 14.13 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку законодатель необоснованно ограничил сферу применения статей закона только случаями, когда руководство предприятием должника возложено на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной или иной финансовой организации. По общему правилу, в процедуре наблюдения руководство предприятием сохраняется за прежним лицом. Это обстоятельство только усиливает необходимость установления охранительных норм в рамках обеспечения исполнения возложенных на руководство должника обязанностей.

Кроме того, не указаны все возможные виды действий (бездействия), которые образуют объективную сторону правонарушения. Уклонение или отказ от передачи документов или имущества упомянуты как разновидность воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего или руководителя временной администрации.

Правонарушением следует признавать любые действия (бездействие), в том числе, неисполнение требований п. 3.2 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если они мешают арбитражному управляющему или руководителю временной администрации кредитной и иной финансовой организации выполнять возложенные на них законом обязанности. Такое изъятие неминуемо приведет к сложностям при квалификации составов правонарушений (преступлений).

Таким образом, представляется необходимым тексты первого абзаца указанных статей изложить в следующей редакции: «Незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, в том числе, уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе, кредитной или иной финансовой организации, а также информации о составе имущества должника...». Далее по тексту в п. 3 ст. 195 — «...если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб...», в п. 4 ст. 14.13 Кодекса об административных правонарушениях — «...если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний».

Помимо установления персональной административной ответственности, для руководителя должника должен быть создан эффективный механизм его отстранения от должности.

В соответствии со ст. 69 ФЗ «О несостоятельности», арбитражный суд отстраняет руководителя должника от должности по ходатайству временного управляющего в случае нарушения требований Федерального закона «О несостоятельности». Исполнение обязанностей руководителя должника возлагается на лицо, представленное в качестве кандидатуры руководителя должника представителем учредителей (участников) должника или иным коллегиальным органом управления должника, представителем собственника имущества должника — унитарного предприятия, в случае непредставления указанными лицами кандидатуры исполняющего обязанности руководителя должника — на одного из заместителей руководителя должника, в случае отсутствия заместителей — на одного из работников должника.

Предложенный механизм не решает проблему добросовестного управления имущественным комплексом должника в ходе процедуры наблюдения, поскольку, фактически, управление сохраняется за прежней командой менеджмента должника, что позволяет усомниться в кардинальном изменении принимаемых новым руководителем управленческих решений.

Кроме того, правом на подачу заявления об отстранении руководителя должника в арбитражный суд обладает только временный управляющий. Высказывается мнение, что законодатели необоснованно ограничили волю управляющего по вопросу назначения кандидатуры руководителя [1]. Автор предлагает предоставить временному управляющему неограниченные полномочия по отстранению и назначению руководителя должника, либо, по крайней мере, возможность предлагать его кандидатуру суду. Что, во-первых, позволит временному управляющему полноценно и надлежащим образом выполнять свои задачи и функции с помощью руководителя должника, во-вторых, освободит временного управляющего от несвойственных ему функций оперативного руководства хозяйственной деятельностью должника. Текущая редакция закона действительно не содержит механизмов, позволяющих временному управляющему выполнять поставленные перед ним задачи в режиме конструктивного диалога с руководителем должника, поскольку правом на выдвижение кандидатуры вновь назначаемого арбитражным судом руководителя должника обладают только представители учредителей (участников) должника или иного коллегиального органа должника, а также представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия. К тому же, сам по себе факт неоднократной смены руководителя должника в случае его недобросовестности по ходатайству временного управляющего приведет к нестабильной деятельности как временного управляющего, так и самого должника. По не понятным причинам таким правом не наделены ни отдельно взятые кредиторы, ни собрание кредиторов. Отметив положительные аспекты такой конструкции, нельзя полностью согласиться с необходимостью внесения таких изменений в закон по причине значимости корреспондирующих недостатков такой схемы. В случае аффилированности временного управляющего и органов управления должника в распоряжении у других участников конкурсного процесса вообще отсутствуют оперативные правовые механизмы для воспрепятствования их неправомерным действиям. Возможно, более правильным в таком случае будет наделить полномочиями

по заявлению ходатайства в суд об отстранении руководителя должника и предложению соответствующей кандидатуры отдельно взятых кредиторов или, скорее даже, собрание кредиторов, а также временного управляющего. Основанием для заявления такого ходатайства может быть, в том числе, факт не предоставления соответствующей информации об изменении в составе имущества должника в течение двух месяцев подряд. В таких случаях полномочия по управлению имуществом комплексом должника могут быть переданы временному управляющему.

В целях противодействия сокращению имущества должника, одновременно с поступлением такого ходатайства, суд по своей инициативе вводит обеспечительные меры в виде ареста на все имущество должника (если такая обеспечительная мера еще не введена). Вопрос о снятии ареста, может быть разрешен по существу при рассмотрении ходатайства временного управляющего об отстранении руководителя должника.

Возмещение причиненных недобросовестными действиями временного управляющего должнику убытков обеспечивается через институт страхования ответственности арбитражного управляющего, в порядке, предусмотренном ст. 24.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Список использованной литературы

1. Дорохина Е. Особенности деятельности временного управляющего при проведении наблюдения / Е. Дорохина // Право и экономика. — 2004. — № 6. — С. 36–43.
2. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 51 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 июля 2008 г. по делу № А82-7690/2007-30 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Решение арбитражного суда Ярославской области от 8 февр. 2008 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Referenses

1. Dorokhina E. Osobennosti deyatel'nosti vremennogo upravlyayushchego pri provedenii nablyudeniya / E. Dorokhina // Pravo i ekonomika. — 2004. — № 6. — S. 36–43.
2. O rassmotrenii del o bankrotstve individual'nykh predprinimatelei: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30 June 2011 g. № 51 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Garant».
3. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 15 July 2008 g. po delu № A82-7690/2007-30 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Garant».
4. Reshenie arbitrazhnogo suda Yaroslavskoi oblasti ot 8 Febr. 2008 g. [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Garant».

Информация об авторе

Шевчук Артем Сергеевич — аспирант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: pred_pravo@isea.ru.

Author

Shevchuk Artem Sergeevich — post-graduate student, Chair of Business and Finance Law, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: pred_pravo@isea.ru.